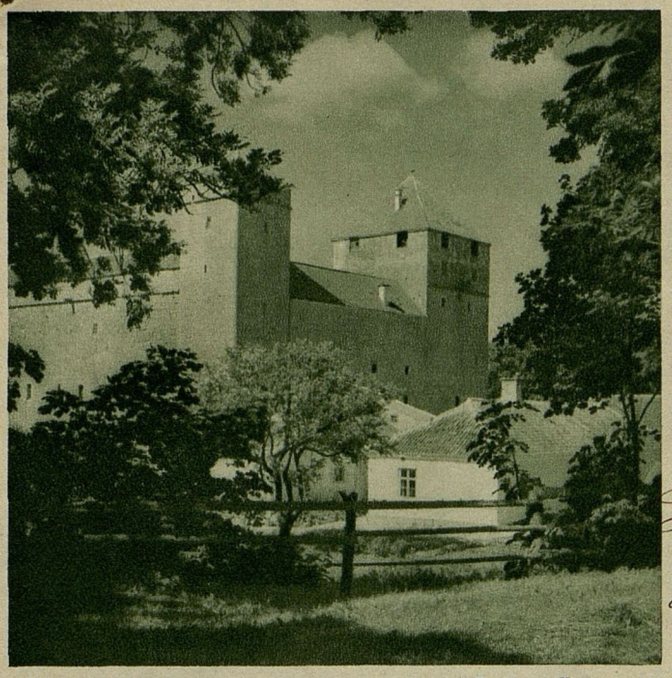

Foto Joh. Triefeldt Eesti — Kuressaare

I 18-го августа 1938 г.

Дорогой
Николай Константинович!

Давно искалъ твое настоящее мѣсто жительства, зналъ конечно и про музей и про пактъ и все такое, а гдѣ именно ты и твоя семья узналъ только на дняхъ отъ некоего Беликова и, получивъ адресъ, строчу, ибо страшно хочу узнать про всѣхъ васъ и связаться со своими. Я и всегда былъ родственнымъ человѣкомъ, а теперь въ изгнаніи и на старости такъ хочется чего-то своего прежняго теплаго, неразрывнаго, родного. Какъ чувствуетъ себя Ляля, какъ ребятишки? Да, эти ребятишки теперь пожалуй уже отцы семейства. А Ляля вѣдь моя любимая двоюродная сестра и кромѣ того самая изящная изъ всѣхъ мною видѣнныхъ женщинъ. Видѣлъ я васъ всѣхъ послѣдній разъ въ 1913 году, а теперь пожалуй мы старики уже. Ужасно хочу поговорить съ Лялей, поэтому перехожу въ обращеніи къ ней, а читайте

письмо вы уже в мѣстѣ.
Лялечка милая, дорогая, здравствуй! Помнишь-ли ты хоть несаного кузена-Яшу? Твоего обожателя и которого ты всегда кормила завтраками, когда онъ бывалъ въ Петербургѣ?
Такъ вотъ теперь этотъ самый Яша-старая галоша, а сердце у него прежнее и по прежнему онъ дорожитъ ласкою всѣхъ своихъ. Надѣюсь ты выберешь $\frac{1}{2}$ часика времени и пришлешь мнѣ подробное свое жизнеописаніе.
А теперь я повѣствую все о себѣ въ надеждѣ, что тебя это интересуетъ. Вотъ послѣ вачкой такой великой, букровной и т. п., насидѣвшись во всякихъ тюрьмахъ и какимъ-то образомъ переживъ весь этотъ ужасъ, я въ 19-мъ году далъ тягу въ Эстонію и со всѣмъ семействомъ, т. е. Оля, я и 5 ребятъ, плюсъ 2 чемодана бѣлья и все.
Какимъ чудомъ Господь далъ мнѣ выплыть изъ этихъ бѣдствій, прямо не понимаю. Въ Эстоніи мнѣ помогла моя спеціальность и печерскій краекъ почти русскій, гдѣ я теперь живу, вѣрнѣе существую, а раньше служилъ агрономомъ, ибо у эстонцевъ своихъ еще не было.
Такъ или иначе, а всѣмъ ребятишкамъ далъ образованіе, а теперь самъ получаю маленькую пенсію 50 кронъ въ мѣсяцъ и съ женою сыты. А ребята, кромѣ послѣдняго-Ми-

Foto Joh. Triefeldt — Eesti — Setu naine

ши, который въ 7 омъ классѣ гимназіи, всѣ уже на ногахъ Старшій — Костя ударился въ религіозность и выбралъ духовную карьеру — служитъ священникомъ въ уѣздѣ. Мнѣ казалось дикимъ увидѣть его въ рясѣ, но оказалось ничего, онъ умѣетъ ее носиться достоинствомъ. Двѣ дочери — Стася и Ксана служатъ учительницами и помогаютъ мнѣ тянуть Мишу, ибо на мои 50 кр. не распрыгаешься. Второй сынъ — Мстиславъ (красавецъ былъ) окончилъ гимназію и взятъ былъ въ солдаты, гдѣ и умеръ 21 году отъ роду, говорятъ отъ скарлатины. Пишу „говорятъ," ибо о его болѣзни, длившейся 10 дней, администрація не нашла нужнымъ увѣдомить родителей, а получили мы только извѣщеніе черезъ полицію убрать тѣло. Ужасъ!.. Ты себѣ можешь представить наше состояніе въ то время. — Оля чуть съ ума не сошла, да и мнѣ не прошло даромъ. Мало видно выпало на мою долю всякой радости, потребовалось и эта.. Ну да что я все про себя, какъ вы живете? Что Свѣтикъ, Юра? Что они изъ себя представляютъ? Не полѣнись, дорогая, черкни нѣсколько строкъ, чѣмъ очень обрадуешь старика. Такъ вотъ видишь,

дорогая Лялечка, всѣ ничего — существуемъ по маленьку, одно дѣвочекъ жаль, онѣ у меня и хорошенькія и хорошія, а общества никакого и впереди ничего. Мамочка умерла у меня во Псковѣ уже во время нѣмецкой акупаціи. Сестры — Катя и Стася тоже уже на томъ свѣтѣ и какъ видишь изъ нашей семьи я одинъ. Ты вѣдь съ Америкой имѣешь связь? Какъ тамъ поживаетъ Ксана Муромцева, вѣдь она тамъ кажется? Не знаешь-ли что либо про Стену Митусова? Онъ вѣдь такой шабола былъ. Его судьба меня очень безпокоитъ. Вообще о всѣхъ своихъ, о комъ знаешь, чиркни вѣсточку.

Пока до свиданіе, милая Лялечка, цѣлуй отъ меня Николая Константиновича, ребятишекъ

Остаюсь любящій и по прежнему обожающій тебя и ждущій отвѣта старый братъ

Князь Яковъ Шаховской

P.S. Оля и дѣтишки васъ всѣхъ крѣпко цѣлуютъ.

Мой адресъ: Estonia. (Eesti)

Ivboska vaksal. Postkast № 13.

J. Šahovskoi